(Перевод: Ориана)

«Малыш, тебе пора возвращаться?» – шепотом спросила Ли Ино, посмотрев на Нань Гэнчэня.

Пока никто не обращал на него внимания, Нань Гэнчэнь украдкой взглянул на время на своей руке. Оставалось еще полчаса: «Да, уже скоро».

«Когда вернешься, не забудь хорошенько отдохнуть. За последние дни ты плохо спал. Во внешнем мире хоть немного расслабишься, – заботливо наставляла Ли Ино. – Не знаю, сколько еще мы здесь пробудем. Перед возвращением не забудь хорошенько пописать, у нас больше нет герметичных пакетов…»

Нань Гэнчэнь на какое-то время потерял дар речи, подумав, что эти наставления были слишком подробными. К счастью, больше никто этого не слышал.

После того, как Цин Хуай привел в действие правило и сбежал, команда осенней охоты, два члена семьи Камиширо и солдаты 7-й взвода остались на месте, не осмеливаясь пошевелиться.

В этот момент с севера послышался звук множества шагов, беспорядочных, но тяжелых.

Все посмотрели в ту сторону и с удивлением обнаружили, что к ним приближается несколько огоньков от ручных фонариков.

Свет был настолько ярким, что резал глаза, так что все невольно подняли руки, чтобы прикрыться от него.

Нервы у команды осенней охоты были настолько напряжены, что, увидев что-то аномальное, несколько человек непроизвольно захотели бежать назад.

Но когда они обернулись, то обнаружили, что солдаты тихонько подошли к ним сзади и бесстрастно установили блокаду.

Все, кто сидел у костра, начали вставать один за другим, у каждого из них на лице было написано недоумение.

Из толпы сотен федеральных солдат, окруживших их, медленно пробирался вперед мужчина средних лет.

Он даже не обратил внимания на Ли Ино и Камиширо Сэйске, а сразу обратился к солдатам 7-го взвода: «Почему вы здесь? Где Цин Хуай?!»

Ван Бинсю сделал шаг вперед, намереваясь попросить солдат федеральной армии прежде всего вывести отсюда Ли Ино, чтобы не создавать дополнительных трудностей.

В итоге Ли Ино остановила его, потому что она тоже хотела знать, что Цин Хуай и остальные пережили в запретном месте.

Или, если быть более точным: как Цин Чэнь в одиночку уничтожил войска Цин Хуая?

«Где Цин Хуай?» – снова спросил мужчина средних лет, увидев, что пятеро солдат 7-го взвода

переговариваются.

«Несколько часов назад командир Цин Хуай активировал правило запретного места. Он ничего не сказал и бросился прямо на север. Вероятно, он хотел сбежать, прежде чем правило убьет его», – ответил Нин Шунь, командир 7-го взвода.

Мужчина средних лет без лишних слов повернулся к адъютанту и сказал: «Прочешите весь лес на север. Найдите его живого или мертвого!»

В этот момент мужчина почувствовал, как кожа на его голове онемела. Как он должен будет объяснить это матери Цин Хуая, когда вернется в Федерацию?!

Это надежда молодого поколения четвертой ветви семьи Цин!

Он посмотрел на командира 7-го взвода. На этот вопрос должен быть ответ.

«Ты только что сказал, что Цин Хуай активировал правило?» Мужчина средних лет чувствовал, что что-то не правильно. Цин Хуай, очевидно, знал больше правил, чем солдаты, так почему же с солдатами все в порядке, но с Цин Хуаем случилась беда?

Нин Шунь объяснил: «В одного солдата, казалось, вселился призрак, он внезапно захотел убить командира Цин Хуая. Командир Цин Хуай хотел заставить его отступить, выставив кинжал, однако тот бросился на кинжал, убив себя и вынудив командира Цин Хуая нарушить правило».

Когда он сказал это, все присутствующие вздрогнули, вспомнив ту сцену.

Они не знали о роли запретного предмета ACE-019, поэтому, когда они вспомнили о странном поведении Ван Цяна и его странной улыбке перед смертью, они подумали, что описание «одержимость призраком» очень даже подходит.

Мужчина средних лет огляделся, наблюдая за реакцией присутствующих, и холодно сказал: «Какой еще призрак? Кто-то явно знает правила и взял под контроль или может подкупил этого солдата!»

«Почему вы вернулись так рано и как оказались здесь? Расскажи мне все, что знаешь!» – сказал мужчина.

Нин Шунь нерешительно сказал: «Командир, если говорить, находясь здесь, можно случайно нарушить правила…»

Мужчина усмехнулся: «Не будешь говорить – умрешь прямо сейчас».

Нин Шунь собрался с духом и ответил: «Когда мы шли во внутренние районы, какой-то парень использовал правила, чтобы убить два взвода солдат одним махом. После этого командир Цин Хуай решил отправить нас, чтобы сперва выследить его и убить. Но потом мы были почти уничтожены, нам пришлось отказаться от задания и отступить».

Нин Шунь боялся нарушить правила, поэтому не стал вдаваться в подробности.

В этот момент потрясенный офицер роты рядом с мужчиной средних лет нахмурился и выругался: «О чем, блядь, ты говоришь? Как может один человек убить больше сотни таких, как вы?»

Офицер умер.

Правило: никакой ругани.

На глазах лицо офицера постепенно почернело. Очевидно, что он умер от укуса ка кого-то неизвестного ядовитого насекомого.

Мужчина средних лет посмотрел на труп офицера: «Я же уже давным-давно объяснял… Уберите от меня тело этого идиота!»

Нин Шунь, командир 7-го взвода удрученно сказал: «Командир, наши товарищи тоже были убиты правилами. Тот парень смог заманить нас в свои ловушки, прежде чем мы что-либо поняли!»

«Эй, а где Цао Вэй? – спросил мужчина средних лет, как будто вспомнив известное ему имя. – Почему я не вижу Цао Вэя?»

Нин Шунь сказал: «Командир Цао Вэй пошел за тем парнем в одиночку, но так и не вернулся. Командир Цин Хуай сказал… что он, должно быть, мертв».

Мужчина средних лет строго сказал: «Что за чушь ты несешь? Цао Вэй – мастер уровня С!»

Он очень хорошо знал, кто такой Цао Вэй, ведь его нынешняя должность командира полевого батальона изначально принадлежала Цао Вэю!

А ведь когда-то это была достойная фигура в армии!

Сначала он хотел спросить Цао Вэя, что происходит, но он оказался уже мертв?!

Нин Шунь сказал: «Командир, вы можете допросить нас каждого по отдельности. Если в моих словах есть хоть немного лжи, вы можете отправить нас под трибунал».

Лицо Нань Гэнчэня не выражало никаких эмоций, он выглядел так, словно был в оцепенении, но в глубине души он насмехался: с IQ брата Чэня действительно нет ничего странного в том, что он может играть вашими жизнями.

Команда осенней охоты и семья Камиширо, которых держали в неведении, впервые услышали правду.

До этого Цин Хуай заявлял, что они выполнили задание и вернулись раньше времени.

Хотя все ещё сомневались, кто бы мог подумать, что на самом деле их преследовал какой-то парень.

Да и контраст в количественном соотношении был слишком разителен: с одной стороны целая полевая рота, а с другой – всего один человек.

Такая действительность слишком жестокая!

Все в растерянности переглянулись. Никто никогда не слышал, чтобы появился такой персонаж номер один!

Брови мужчины средних лет почти сдвинулись вместе: «Расскажи мне более подробно!»

«Он привел нас к зарослям странного кустарника. Он смог легко пройти сквозь них, но когда наши люди вошли туда, они были разрублены на куски…»

«Мы загнали его на минное поле, но он аккуратно обошел все наши противопехотные мины, как будто у него был металлодетектор...»

«Потом он спел песню и убил наших людей. Остался только один взвод…» – сказал Нин Шунь.

«Спел песню и убил десятки ваших людей?» Мужчина был ошарашен.

«Да», – кивнул Нин Шунь. Когда он говорил о правилах, он был очень осторожен в своих словах, опасаясь самому активировать правила.

Мужчина нахмурился. Он никогда не слышал о таком правиле, из-за которого пение может убивать людей: «Какую песню он пел? Можешь рассказать?»

Нин Шунь поспешно сказал: «Командир, разрешите доложить. Можно сказать, что пение не само по себе убивает людей, а…»

«Тогда спой мне ее», – сказал мужчина.

Нин Шунь запел: «Под мостом перед калиткой проплывает стайка уток...»

Какой-то парень из консорциума вдруг развеселился: «Я тоже знаю эту песенку. А ну давай, давай, скорее сосчитай, два, четыре, шесть, семь, восемь...»

Сын консорциума умер.

Все в шоке распахнули глаза. Почти все догадались, что это было за правило. Они хотели что-то сказать, но не осмеливались.

Ли Ино была раздосадована, этот допрос дороговато ей обходится!

Она сказала мужчине: «Пусть остальные разойдутся. Чтобы разобраться в ситуации, достаточно нескольких человек».

Мужчина кивнул: «Госпожа Ино и господин Камиширо Сэйске останутся, а остальные пусть отойдут! Адъютант Ван, ты тоже останешься! Нин Шунь, продолжай!»

Нань Гэнчэнь собрался уйти, но его удержала Ли Ино. Она сказала мужчине средних лет: «Это мой человек, ему не нужно уходить».

Мужчина немного помедлил: «Хорошо».

Нин Шунь сказал: «Командир, этот парень очень странный. Он прекрасно знаком с правилами запретного места № 002, а также очень хорошо знаком со здешней местностью, словно он у себя дома. Мы пытались окружить его, но он всегда находил способ ускользнуть от нас. Он перемещается по горам и лесам, словно по ровной земле…»

«Он из дикой местности?» – спросил мужчина.

Нин Шунь немного подумал и честно ответил: «Командир, мы не можем быть уверены, что он из дикой местности, но по одежде… он не похож на гражданина Федерации».

«Подожди, у него были механические конечности?» – спросил мужчина.

«Нет», – ответил Нин Шунь.

Теперь мужчина средних лет чувствовал, что тот парень больше соответствует характеристикам жителя дикой местности.

В этот момент Ли Ино вдруг как бы невзначай сказала: «Слушая, как он говорил о жителях дикой местности, я вдруг кое-что вспомнила. Прежде чем мы вошли в запретное место, за нами гнались дикари, но не все так просто, вместе с ними были люди Огненного пруда».

«Огненный пруд?!» У мужчины перехватило дыхание. Федеральной армии не нужно бояться Огненного пруда, это им нужно скрываться от регулярной армии.

Но суть в том, что они не должны были появиться здесь.

Он посмотрел на Камиширо Ори и Камиширо Сэйске, которые кивнули в знак подтверждения.

Ли Ино продолжила: «Огненный пруд уничтожил людей Камиширо и загнал нас в запретное место. Я подозреваю, что их команду ведет старейшина, иначе они не смогли бы так легко разделаться с Камиширо».

Лицо Камиширо Сэйске сразу потемнело.

Ли Ино не обратила на него внимания: «Вы должно быть пришли сюда после получения нашего сигнала бедствия. Я тогда рассказала, что на нас напали дикари. Но что странно, после того, как люди Огненного пруда загнали нас сюда, они внезапно прекратили погоню и необъяснимым образом исчезли. Теперь я подозреваю, что они отправились во внутренние районы запретного места!»

Мужчина средних лет оцепенел. Он знал, что главная ветвь семьи Цин имела тайную связь с Огненным прудом…

События одно за другим всплывали в его памяти, одна мысль породила множество мыслей!

Битва за Тень, главная ветвь, Огненный пруд и парень, похожий на коренного жителя пустоши!

Он чувствовал, что близок к истине!

Ли Ино больше ничего не сказала.

В конце концов, двойному агенту главное не переборщить. Не слишком-то хорошо, если ее подловят на подстрекательстве!

К тому же, она уже сделала значительное дело и практически довела до конца…

Тут мужчина засомневался: «Я помню ваш призыв о помощи, но из Огненного пруда пришло так много людей, почему действовал только один человек?»

В этот момент Камиширо Сэйске внезапно сказал: «Вы знаете об Обряде срезания рогов, существующем в Огненном пруду?»

Ли Ино в душе была потрясена. В какой-то момент она даже подумала, что Камиширо Сэйске

был ее сообщником, уж слишком своевременными были его слова.

Так называемый Обряд срезания рогов был традицией Огненного пруда, согласно которой лучшие молодые люди в снежных горах, когда достигают совершеннолетия, должны в одиночку отправиться охотиться на свирепого яка.

Убив яка, они отрубают ему голову и приносят к Огненному пруду, а огромные рога вешают в доме как символ храбрости.

Но эта традиция существовала сотни лет назад. После появления запретных мест и противостояния Федерации и людей пустоши, Обряд срезания рогов также можно было заменить охотой на других свирепых зверей и выдающихся людей Федерации.

Только завершив Обряд срезания рогов, можно стать настоящим воином Огненного пруда и получить право самому возглавить охотничью команду.

А те, кто не завершил обряд, могут всего лишь сопровождать этих людей.

Итак, теперь, когда Цин Хуай стал мишенью, может ли это быть сын старейшины, выполняющий Обряд срезания рогов?!

Вот так неосознанно стрелки были переведены на Огненный пруд, примешав сюда Битву за Тень клана Цин.

Возможно, это вызовет внутреннюю вражду между главной и четвертой ветвями семьи...

Мужчина долго размышлял и краем глаза с подозрением смотрел на Ли Ино и Камиширо Сэйске. Могло ли быть так, что эти два человека объединились, чтобы разжечь внутренние конфликты в клане Цин?

Однако все в консорциуме знали, что Ли Ино была образцовым сторонником войны и что она бы не стала объединяться с семьей Камиширо.

В это время по каналу связи раздался голос: «Командир, найдено тело Цин Хуая!»

Лицо мужчины стало серьезным, его последний лучик надежды угас.

Он повернулся к солдату, отвечавшему за механических собак: «Выпустите всех собак, идите по запаху и найдите убийцу во что бы то ни стало!»

...

В действительности в этот момент самой взволнованной была Ли Ино.

Из всех присутствующих она лучше всех знала реальную силу Цин Чэня.

Поскольку она ребенком всюду хвостиком бегала за своим седьмым дядей Ли Шутоном и решила стать Рыцарем, она лучше всех знала некоторые основные правила Рыцарей.

Прежде чем стать Рыцарем, Цин Чэнь должен быть обычным человеком.

После завершения первого испытания жизни и смерти Рыцарь поднимется сразу на пик уровня F.

Путь Рыцаря отличается от любых других методов совершенствования.

Продвижение большинства методов совершенствования плавное и устойчивое, но после прохождения испытания жизни и смерти сила каждого Рыцаря повышается скачкообразно.

Говорят, что в первые годы новой эры человечества, когда еще не было дыхательной техники, даже если Рыцарь проходил восемь испытаний жизни и смерти, он находился только на пике уровня A.

В то время Рыцари имели численное преимущество и надежный путь совершенствования. Достаточно пройти восемь испытаний жизни и смерти и сразу окажешься на уровне A. Поэтому десять человек часто объединялись против одного врага.

По первому зову они бросались в бой.

Потом морской путь был отрезан, а немного позже Цинь Шэн создал дыхательную технику. Неожиданно индивидуальная сила Рыцарей взлетела до небес. Ли Шутон даже не прошел восьмого испытания жизни и смерти, а уже стал признанным полубогом.

Кто знает, до какого уровня он бы поднялся после завершения восьмого испытания?

К сожалению, Запретное море по-прежнему остается запретной зоной для людей. Ли Шутон, возможно, не сможет достичь самого высокого порога в этой жизни.

Теперь Рыцарь, который только что поднялся до пика уровня F, неожиданно убил в запретном месте почти целую роту солдат. Под конец он заставил Цин Хуая нарушить правило, вынудив его сбежать.

Он смог сделать все это, полагаясь не на силу, а на ум.

Честно говоря, Ли Ино даже немного восхищалась Цин Чэнем. Она бы никогда не смогла сделать то, что сделал он.

Она подумала, раз седьмой дядя намекнул, что они могут доверять друг другу, сможет ли она в будущем сотрудничать с этим новым Рыцарем?

Есть много вещей, которые она хотела бы сделать.

В этот момент Ли Ино вдруг охватило удивительное возбуждение, как будто все пьяны, а она единственная здесь трезвая. Но ей все равно приходилось притворяться, что она ничего не знает.

Поэтому выражение ее лица было немного странным.

Однако Ли Ино не заметила, что выражение лица ее малыша было еще более странным, чем у нее самой…

…

В это время во внутренних районах запретного места № 002.

Несколько десятков жителей дикой местности сидели вокруг горящего костра. Мужчина средних лет с заплетенными в косы волосами отдыхал, прикрыв глаза. Его косы украшали агат и бирюза, а на шее висело ожерелье из фаланг пальцев.

Фаланги в его ожерелье были взяты из кончика мизинца руки, и их количество показывало, сколько людей из Федерации он убил.

Лица и тела этих людей пустоши были бледны.

Но не потому, что они больны, просто на их тела был нанесен странный порошок.

В следующий момент один из них достал мешочек из бараньей кожи и протянул его мужчине: «Старейшина, пришло время повторно нанести пыльцу».

«Да», – старейшина встал, ожерелье на его шее качнулось и костяшки звякнули, стукнувшись друг о друга.

Он достал пригоршню порошка из мешочка и нанес его на лицо и тело.

Тот человек сказал: «Старейшина, цветочной пыльцы Фэнцзюань, что дал нам великий старейшина, осталось не так уж и много. Чем дальше, тем опасней нам оставаться в запретном месте, но добыча так и не появилась… Может, подождем еще денек, а потом вернемся в снежные горы? Боюсь, без пыльцы Фэнцзюань мы не устоим против растений и животных во внутренних районах».

Восполнив слой порошка на своем теле, старейшина задумался: «Нелегко собрать пыльцу цветов Фэнцзюань. Если мы вернемся ни с чем, как мы сможем объяснить это богу?»

«Но мы не можем рисковать здесь своими жизнями, – прошептал тот человек. – Я слышал, как великий старейшина упоминал, что запретное место № 002 очень странное и чрезвычайно зловещее».

Старейшина вздохнул и снова сел. Он поднял руку и взглянул на время, дату и температуру на электронных часах на своей руке. Выражение его лица изменилось.

Если бы Цин Чэнь увидел совершенно дикое костяное ожерелье старейшины, а затем увидел электронные часы на его руке, он, вероятно, испытал бы неописуемое чувство…

Однако все это нормально для народа Огненного пруда:

Собранные костяшки – это дань уважения силе и богу Огненного пруда, а также они являются символом статуса внутри клана.

Что касается электронных часов, то это потому, что ими очень удобно пользоваться!

Из-за некоторых непредвиденных событий люди Огненного пруда получили силу от «бога», что побудило их поклоняться тотему и богу.

Но это не значит, что они должны отвергать технологии… Ведь бог не отвергает технологии!

Охота на машине действительно эффективнее, чем пешком!

Каждая доктрина в этом мире рано или поздно превращается в прагматизм.

Это также эпоха, когда мистика и наука играют разные роли. Несмотря на различия, они обе сосуществуют и переплетаются необъяснимым образом.

Тогда старейшина посмотрел вдаль и вздохнул: «Подождем еще два дня. Если так никого и не встретим, уйдем отсюда до того, как закончится пыльца Фэнцзюань».

…

Вдалеке Цин Чэнь и Ли Шутон благополучно покинули запретное место.

Цин Чэнь обернулся и снова взглянул на густой темный лес, однако почувствовал необъяснимую теплоту.

Он тихо сказал: «Я еще вернусь».

Во время этого путешествия по дикой местности он увидел слишком много чудес и пережил слишком много всего.

Это словно прекрасная мелодия, звуки которой постоянно переплетались и звучали в его жизни.

Изменив его судьбу.

В какой-то момент Цин Чэнь подумал, что в тот миг, когда он впервые пересек границу миров, началась жизнь, которая принадлежала ему.

00:00:00.

Обратный отсчет дошел до нуля.

Возвращение!

Конец первого тома "Ночь первая: Соната".

http://tl.rulate.ru/book/57415/3461602